

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА)
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Авторами предпринята попытка обосновать значимость участия педагога и психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних. На основе анализа практики и уголовно-процессуального законодательства авторами отстаивается позиция, что педагог и психолог не являются тождественными понятиями, несмотря на то что они обладают специальными знаниями, цель их участия в уголовном судопроизводстве различная. Исходя из компетенций этих специалистов, авторы делают вывод, что к производству следственных действий с участием несовершеннолетних необходимо привлекать психолога, имеющего опыт работы с соответствующей возрастной группой. При изучении личности несовершеннолетнего, например при сборе независимых характеристик и составлении портрета несовершеннолетнего, педагог, работающий в учебном заведении, в котором обучается несовершеннолетний, может выступить в качестве свидетеля.

Ключевые слова: несовершеннолетний, педагог, психолог, производство по уголовным делам.

D.A. Stepanenko, M.L. Demina

**TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF A TEACHER
AND PSYCHOLOGIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS
WITH THE PARTICIPATION OF MINORS**

The authors made an attempt to substantiate the importance of the participation of a teacher and a psychologist in the production of investigative actions with the participation of minors. Based on the analysis of practice and criminal procedure legislation, the authors defend the position that a teacher and a psychologist are not identical concepts, despite the fact that they have special knowledge, the purpose of their participation in criminal proceedings is different.

Keywords: minor, teacher, psychologist, criminal proceedings.

Упоминание об участии педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних можно встретить уже в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [1, с. 22].

Современный законодатель, понимая важное значение использования специальных психолого-педагогических знаний, в то же время не различает понятий «педагог», «психолог», ставя между ними практически знак равенства, не

расшифровывая роль участия педагога (психолога), а ограничиваясь смысловым пониманием их ролевой значимости. Хотя в ст. 191, 425 УПК РФ между этими понятиями стоит союз «или», что может быть истолковано как взаимоисключение. И вопрос об их привлечении к участию в следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетних, решается следователем по своему усмотрению. В ст. 280 УПК РФ говорится только об участии педагога.

Ряд ученых считают, что не совсем верно употреблять эти понятия как равнозначные [10, с. 16; 15, с. 172] и отождествлять педагога и психолога.

Педагог (от др.-греч. παιδαγωγός – ведущий ребенка) – это специалист по педагогике, занимающийся преподавательской и воспитательной работой [12, с. 944]. На практике, в качестве педагогов привлекаются учителя общеобразовательных школ, имеющие диплом о педагогическом образовании.

Психолог же (от др.-греч. ψυχή – душа; λόγος – знание) – это специалист, который занимается изучением проявлений, способов и форм организации психических явлений личности в различных областях человеческой деятельности для решения научно-исследовательских и прикладных задач, а также с целью оказания психологической помощи, поддержки и сопровождения¹ [3, с. 464]. О воспитательной работе, как мы видим, речи не идет. Но насколько воспитательная функция процессуальной фигуры специалиста важна в процессе общения с несовершеннолетним при производстве следственного действия? Имеет ли она основное значение?

В ч. 3 ст. 425 УПК РФ сформулировано требование обязательного участия педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством. Можно сделать вывод, что педагог должен иметь реальную возможность оградить психику несовершеннолетнего от сильного воздействия стрессогенных факторов в определенных случаях. Процессуальные права педагога, указанные в ч. 5 ст. 425 УПК РФ – задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, не дают возможности педагогу оградить психику несовершеннолетнего, даже если он видит, что это нужно сделать [6]. В связи с этим, на наш взгляд, возникает вопрос о наличии специальных психологических знаний у педагога (достаточно ли изучения ими в педагогическом Вузе курса общей и возрастной психологии) и опыта такой деятельности? Например, судебно-психологическую экспертизу, не может проводить педагог, так как не обладает соответствующими специальными знаниями и не владеет методиками, необходимыми для проведения исследований.

По справедливому замечанию Е.В. Горбачевой и И.А. Фоминой, если для педагога несовершеннолетний – это объект воспитательного воздействия, то для психолога – это личность, «партнер» по решению психологических задач. Именно психолог умеет различать эмоциональные состояния, в которых пребывает несовершеннолетний, а также помогать преодолеть трудности общения

---

¹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 020400 «Психология». Квалификация – Психолог. Преподаватель психологии.

следователя и несовершеннолетнего при допросе, устранить заблуждения и недопонимания, определить наличие склонности к фантазированию и оценить ее степень [4, с. 94–99].

Так, Е.В. Елагина, Г.С. Григорян отмечают, что помимо соответствующего образования педагог-психолог обязательно должен иметь опыт работы в данной сфере и именно с той возрастной категорией, что и допрашиваемый [6].

В.Н. Махов говорит о необходимости участия педагога-психолога во всех следственных действиях, где несовершеннолетний дает показания [11].

По мнению некоторых ученых слово «педагог» в том значении, в котором оно используется в настоящий момент, следует исключить из УПК РФ [16, с. 204–205], как не отвечающее целевым и содержательным требованиям его участия.

По нашему мнению, в ряде случаев, педагога целесообразно привлекать в качестве свидетеля: т.е. человека, который лично знаком с несовершеннолетним (например, потому что обучает его) и в этой связи может дать оценку его личностным качествам, рассказать о взаимоотношениях со сверстниками и другими педагогами, осветить вопросы успеваемости и т.п.

Участие психолога при таком следственном действии как допрос несовершеннолетнего способствует достижению и решению следующих вопросов:

- оказание помощи в установлении психологического контакта между следователем и несовершеннолетним;
- возможность предвосхищения агрессии в поведении несовершеннолетнего и устранение недопонимания между ним и следователем;
- оказание содействия в формулировании на этапе подготовки и постановке корректных и целевых вопросов;
- наблюдение в ходе допроса за реакциями и поведением несовершеннолетнего как в ходе свободного рассказа, так и при ответах на вопросы;
- оказание помощи следователю в оценке правдивости или ложности даваемых несовершеннолетним показаний;
- установление причин добросовестного заблуждения и пр. [4, с. 96].

Считаем, что роль психолога не должна сводиться к фактическому, банальному присутствию при следственном действии. На наш взгляд, следует всячески избегать формализма в такой участии. В частности, кроме указанных аспектов участия психолога в следственных действиях несовершеннолетних следует отметить такую особенность, как оказание помощи во взаимодействии с законными представителями несовершеннолетнего и, в некоторых случаях, оказание непосредственной помощи им. Так как работа с ними также должна проводиться, в конечном итоге это может способствовать профилактике правонарушений, помочь избежать в будущем попадания несовершеннолетнего в поле зрения правоохранительных органов как в качестве виновного, так и в качестве жертвы преступления. Помощь психолога необходима и при работе с малолетними участниками уголовного процесса.

Важно также отметить, что именно такой подход к участию специалиста-психолога при допросе несовершеннолетнего – максимально соответствует тактическим целям допроса и способствует максимальному достижению постав-

ленных данным следственным действием целей. Известно, что тактическая роль участия психолога при производстве допроса обусловлена возможностью использования различных приемов, которые есть на его вооружении как лица, обладающего специальными знаниями. На практике существует множество примеров, когда только работа психолога с несовершеннолетним помогает «разговорить» его в случае, если несовершеннолетний стал жертвой преступного посягательства, а также помочь выявить социальные, психологические и воспитательные факторы, способствовавшие и приведшие его к девиантному поведению.

Следует, на наш взгляд, поднять и такую проблему, как возможная заинтересованность педагога. По общему требованию лицо, привлекаемое в качестве специалиста-педагога или психолога, должно быть не заинтересованным в исходе дела. Между тем, на практике имеют место случаи, когда следователь привлекает в качестве специалиста-педагога учителя, классного руководителя или социального педагога из той же школы, в которой учится несовершеннолетний. Как показывает практика, при этом нередки случаи, когда такой привлеченный педагог в глазах ребенка не защитник и помощник, а противник, неприятель, который может спровоцировать конфликтную ситуацию, встречая несовершеннолетнего осуждающими словами («доигрался», «а мы тебя предупреждали» и т.п.) [4, с. 96].

Кроме того, привлечение педагога со школы, где учился несовершеннолетний, напротив, как правило, заставляет последнего замкнуться (особенно по делам о половых преступлениях).

Между тем, несмотря на возможность привлечения психолога, сам следователь должен в полной мере быть готов к допросу несовершеннолетнего. Как справедливо отмечает В.Л. Васильев, следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия [2, с. 413].

При допросе несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых следователь в основном оперирует приемами логической и психологической природы. Это связано с тем, что идеальные следы (психические отображения, образы, следы памяти) исследуемого события недоступны следователю для непосредственного восприятия. Их содержание можно раскрыть только приемами и правилами общения как процесса обмена информацией, диалога следователя с людьми, являющимися носителями «следов памяти», в ходе беседы, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и других вербальных действий. Имеются в виду приемы и правила речевого и неречевого характера, а также комбинации правил, приемов того и другого типов [7, с. 16].

Законодатель не оговаривает момент привлечения специалиста для участия в следственном действии. Производство следственного действия включает в себя три взаимосвязанных стадии: подготовительной, рабочей, заключительной. Рекомендуются привлекать психолога еще на подготовительной стадии, особенно, когда речь идет о вербальных следственных действиях. Это позволит избежать формализма при проведении допроса несовершеннолетнего, снизить

риск проведения повторного допроса, с целью устранения субъективных недостатков первоначального допроса.

Следует обратить внимание на наличие в свободном рассказе и при ответах на вопросы слов и выражений, не характерных для лексикона несовершеннолетнего, уровня образования и развития, что может свидетельствовать о наличии навязывания чужого мнения относительно произошедшего или при даче оценки и характеристики какого-либо лица. Также в ходе допроса необходимо производить наблюдение за реакцией несовершеннолетнего на вопросы, особенность ответов: с обидой, робкие, неуверенные, путаные, а также за самим поведением: запуган, застенчив, обидчив, самоуверен, дерзок – позволит акцентировать внимание на причинности такого поведения и реакции, выявить негативные факторы, мешающие несовершеннолетнему излагать именно свою позицию по делу. Проведенный анализ видеозаписей следственных действий с участием несовершеннолетних, позволил сделать вывод что, чаще всего, следователи фиксируют показания (печатают на компьютере), при этом не видят реакции допрашиваемых.

Кроме того, известно, что установление авторитетов, кумиров (как реальных, так и выдуманных) будет способствовать прогнозированию возможного существования эффекта копирования, подражания, подчинения или конформного поведения, когда чувство ложного товарищества «диктует» покрытие своих подельников, а иногда и взятие на себя их вины. В этом случае следователь и психолог, присутствующий на допросе, должны попытаться выяснить мотивы такой дружбы, взаимосвязи и взаимоотношения в группе и попытаться разъяснить суть истинной дружбы и товарищества, вскрыть существующие в группе разногласия и противоречия.

Также следует отметить, что причиной такого самоговора и «покрывательства» бывает не авторитет взрослого преступника-коллеги, а «обвинительное» поведение самого следователя, которое способствует формированию у несовершеннолетнего ощущения неизбежности привлечения его к уголовной ответственности, или его осуждающее поведение по отношению к потерпевшему несовершеннолетнему.

Кроме того, следует помнить, что ввиду особенностей психики несовершеннолетнего он не всегда может на ходу придумывать продолжение «легенды» или объяснять какие-то, выдуманные ранее, ложные детали произошедшего.

Работая с несовершеннолетними следователю необходимо «погружение» в подростковую субкультуру, выяснение значения современных слов, принципов определения кумиров и увлечений нового поколения, что очень сложно сделать без специалиста психолога.

Психолог может задавать вопросы, учитывая возрастную периодизацию, так как у каждого периода свои особенности. Кроме того, психологи обладают методами воздействия, что может положительно повлиять при сниженной мотивации несовершеннолетнего при даче показаний. Кроме того, психолог может описать методы и приемы психологического воздействия в деятельности следователя и критерии безопасности их применения [18]. При привлечении психолога к участию в производстве по уголовным делам с участием несовер-

шеннолетних психолог также может пояснить следователю сущность психологических особенностей несовершеннолетних разных возрастных групп и оказать существенную помощь в определении свойств, состояний нервной системы, особенностей восприятия, запоминания, воспроизведении информации, наличия различных акцентуаций характера, уровня интеллектуального развития и особенностей протекания психических реакций, и, соответственно, совместно со следователем выработать верную тактику проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего, используя свои специальные знания в области психологии.

По нашему мнению, должно быть обеспечено постоянное участие психолога (педагога) в рамках любого следственного действия, которое проводится с участием несовершеннолетнего вне зависимости от его процессуального статуса, возраста (достиг или нет 16 лет), а также наличия у него каких-либо отклонений психофизического развития. Об этом неоднократно упоминается и в научных источниках различного времени [5; 9, с. 27; 13, с. 94; 17, с. 64; 19, с. 36–37].

Как показывает практика, присутствие педагогов и психологов в ходе следственных действий с участием несовершеннолетних происходит формально. Так, из 57 анализируемых нами видеозаписей следственных действий (при производстве судебно-психологических экспертиз) по делам о половых преступлениях, где при даче показаний несовершеннолетнего потерпевшего присутствовал педагог-психолог, не один не оказал помощь следователю в ходе следственного действия.

По результатам пилотажного опроса следователей и анализа видеозаписей следственных действий с участием несовершеннолетних (при производстве судебно-психологических экспертиз) ясно, что следователи по уголовным делам, при допросе несовершеннолетних в ходе производства самого следственного действия, при фиксации результатов, не в полном объеме используют или совсем не используют присутствие педагога и психолога в следственных действиях.

Считаем, что в УПК РФ следует отразить, какое конкретно лицо может быть допущено в качестве педагога и психолога к участию в следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего. Так, например, на практике в качестве психологов или педагогов часто привлекаются лица, имеющие соответствующий диплом, незначительный стаж работы, но к моменту производства следственных действий по каким-то причинам уже давно не работающие по специальности. Е.В. Елагина, Г.С. Григорян отмечают, что это совершенно недопустимо, так как функции как педагога, так и психолога не должны ограничиваться только присутствием на следственных действиях и подписанием протоколов. Их участие в следственных действиях можно расценивать как начальное звено цепочки психологической, социально-педагогической работы с несовершеннолетним, которая должна быть осуществлена в интересах последнего, и в то же время способствовать установлению объективной истины по уголовному делу [6].

Список использованной литературы

1. Брянская Е.В. Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : монография. – Иркутск, 2018. – 182 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник. – Санкт-Петербург, 2009. – 604 с.
3. Вачков И.В., Гриншпун И.Б., Пряжников Н.С. Введение в профессию психолог. – Изд-во МОДЭК, МПСИ, 2007. – 464 с.
4. Горбачева Е.В., Фомина И.А. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3 (82). – С. 94–99.
5. Грибунов О.П., Третьякова Е.И., Качурова Е.С. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними : учеб. пособие. – Иркутск, 2016. – 68 с.
6. Елагина Е.В., Григорян Г.С. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // КриминалистЪ. – 2010. – № 2 (7). – С. 66–70.
7. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие. – Москва, 2011. – 146 с.
8. Ильина В.А. Использование методов психологии при анализе речевой деятельности участников уголовного судопроизводства : учеб. пособие / В.А. Ильина. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. Прокуратуры рос. Федерации, 2017. – 161 с.
9. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – Москва, 1982. – 112 с.
10. Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. – Москва, 2013. – 96 с.
11. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – Москва : Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Орлова Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / под ред. А.М. Кустова. – Москва, 2006. – 180 с.
14. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми : учеб. пособие / Н.А. Данилова [и др.] ; под общ. ред. И.Ч. Шушкевича. – Москва, 2008. – 293 с.
15. Пронин К.В. Тактика допроса в суде : учеб. пособие. – Москва, 2017. – 281 с.
16. Роганов С.А., Константинова Т.Л. К вопросу об участии педагога при производстве допроса // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 204–205.
17. Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза : учеб. пособие / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 335 с.

18. Степаненко Д.А. Методы и приемы психологического воздействия в деятельности следователя и критерии безопасности их применения / Д.А. Степаненко // Сибирские криминалистические чтения. – 2002. – № 16. – С. 15–28.

19. Шимановский В.В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних : учеб. пособие / под ред. А.А. Любавина. – Волгоград, 1980. – С. 36–37.

Информация об авторах

Степаненко Диана Аркадьевна – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института государства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

Дёмина Марина Леонидовна – преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутск, Россия, e-mail: dyomina-mari@mail.ru.

Authors

Diana A. Stepanenko – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

Marina L. Demina – Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia, e-mail: dyomina-mari@mail.ru.